

В подъезде, как всегда, стоял резкий запах, и Шэнь Жаню показалось, что сегодня он был сильнее обычного, что с самого утра испортило ему настроение. Выйдя из подъезда, он увидел черный блестящий Lamborghini, припаркованный у входа. У капота, опираясь на машину, стоял Фу Дунчэнь в строгом костюме, а у его ног валялось несколько раздавленных окурков. Шэнь Жань невольно напрягся, и его лицо стало еще холоднее.

Увидев Шэнь Жаня, Фу Дунчэнь тут же выпрямился и сделал пару шагов навстречу, улыбаясь:

— Почему твой телефон все время недоступен? Где ты был последние два дня?

Шэнь Жань слегка нахмурился, незаметно отступив на шаг:

— Позавчера из-за одного телефонного звонка меня похитили, поэтому я сменил сим-карту.

Фу Дунчэнь сжал губы, его лицо стало недовольным:

— Почему ты не сказал мне, что сменил сим-карту?

Шэнь Жань без выражения взглянул на Фу Дунчэня и, обойдя его, направился дальше.

— Шэнь Жань!

Фу Дунчэнь схватил его за запястье и строгим тоном произнес:

— Что это значит?! Мы теперь пара, разве я не могу спросить?

Шэнь Жань закрыл глаза, сдерживая желание вырваться, и холодно ответил:

— Мы пара, это верно, но это не значит, что я ниже тебя и обязан терпеть твои допросы.

— Разве я не могу спросить?! — Фу Дунчэнь отступил на два шага и, глядя прямо на Шэнь Жаня, сказал. — Если ты не сказал мне, как я мог узнать, что ты сменил сим-карту?! Любой нормальный человек поступил бы так же!

Шэнь Жань усмехнулся, бросив косой взгляд на Фу Дунчэня:

— Любой нормальный человек не стал бы игнорировать своего партнера на следующий день после его похищения. К тому же, я звонил тебе, но дозвониться не смог.

Фу Дунчэнь на мгновение застыл, затем смягчил голос:

— В последние два дня у компании случились проблемы, ты мог бы узнать об этом из новостей. И как только я освободился, сразу приехал к тебе.

Шэнь Жань молча смотрел на Фу Дунчэня несколько секунд, затем вырвал руку и тихо произнес:

— Видимо, ты забыл, что после истории с моим отцом я больше не смотрю новости. Если бы ты действительно заботился, у тебя нашлась бы минута, чтобы отправить мне сообщение. Ха — пара? — Шэнь Жань с усмешкой скривил губы, оттолкнул Фу Дунчэня и прошел мимо.

Фу Дунчэнь опустил глаза, его лицо стало мрачным. Проблемы в отелях и клубах его компании действительно отнимали много времени, но не настолько, чтобы он не мог позвонить Шэнь Жаню. На самом деле он просто забыл о его существовании.

Все это время он прикладывал столько усилий, чтобы завоевать Шэнь Жаня, даже инсценировал нападение на себя, чтобы получить его искренние чувства. Но это не значит, что он действительно любил этого человека. Для него любовь была ненужной, но он любил использовать это слово как инструмент для получения истинных чувств от других. Однако это не значило, что он должен отчитываться перед Шэнь Жанем, если был занят. Если бы он когда-нибудь так поступил, это означало бы, что либо этот человек слишком сложен, либо он действительно влюбился.

Фу Дунчэнь видел множество людей за свою жизнь. Если бы Шэнь Жань не пришелся ему по душе, он бы не стал так упорно за ним ухаживать. Шэнь Жань был гордым и холодным, и именно это он хотел сломать, сорвав с него маску и растоптав.

Он думал, что после похищения Шэнь Жань станет более зависимым от него, но оказалось, что тот остался таким же холодным и неприступным. Видимо, двадцать с лишним лет жизни в семье чиновника ввелись ему в подкорку! Непонятно, как его отец его воспитывал: другие дети чиновников умеют льстить и подлизываться, а Шэнь Жань — исключение. Но это не страшно: крылья уже подрезаны, рано или поздно он упадет!

Фу Дунчэнь усмехнулся, скрыв раздражение, и сел в машину. Как бы он ни был недоволен сейчас, ему придется терпеть, пока Шэнь Жань не по-настоящему влюбится. Тогда он сможет отыгаться.

Шэнь Жань шел не спеша, и Фу Дунчэнь, проехав небольшое расстояние, снова увидел его фигуру. Квартира, которую он снимал, была недалеко от университета, поэтому он обычно ходил пешком.

Фу Дунчэнь опустил стекло и дважды нажал на клаксон:

— Садись, я подвезу.

Шэнь Жань сделал вид, что не слышит, и продолжил идти, не замедляя шага.

— Это моя вина, не сердись, я прошу у тебя прощения.

Шэнь Жань внутренне усмехнулся, но лицо его оставалось бесстрастным. Он знал, что сейчас Фу Дунчэнь, скорее всего, злится на него, и он не должен проявлять слабость, иначе Фу Дунчэнь перестанет его уважать. Хотя он уже взял на себя управление отделением, помимо главы Ван Юйчэна, он был уверен, что остальные не станут слушаться его приказов. В такой нестабильной ситуации ему нужно было держать Фу Дунчэня на крючке, чтобы облегчить свои дальнейшие планы.

Чтобы не отставать от Шэнь Жаня, Фу Дунчэню приходилось то ехать, то останавливаться, а скорость была настолько низкой, что это было мучительно для такого мощного спортсмена.

— А Жань, я был неправ, не сердись, ладно?

— Шэнь Жань! Садись! Иначе я опубликую информацию о наших отношениях на сайте вашего университета. Попробуй только не поверить.

Шэнь Жань остановился и холодно посмотрел на Фу Дунчэня, в глазах читалось раздражение. Через пару секунд он холодно хмыкнул, подошел к машине и сел на заднее сиденье.

Фу Дунчэнь закрыл дверь и указал на телефон рядом с собой:

— Позвони мне.

Шэнь Жань сидел неподвижно, затем неохотно достал телефон и набрал номер Фу Дунчэня. Звонок раздался в салоне, но оборвался после первого гудка. Фу Дунчэнь с удовлетворением сохранил номер и завел машину:

— Вот так бы сразу. Не сердись, я проявил бестактность, в следующий раз так не будет. Мы же мужчины, не будем как бабы ссориться. Поужинаем вместе вечером, я заглажу вину.

Шэнь Жань молчал, его лицо оставалось холодным, с остатками гнева. Прошло, казалось, целая вечность, прежде чем он произнес:

— Не могу.

Фу Дунчэнь резко нажал на тормоз, шины издали пронзительный визг.

Шэнь Жань прижался к спинке сиденья, но все же немного подался вперед от инерции. Он не растерялся, лишь спокойно поправил воротник и снова откинулся на спинку.

Фу Дунчэнь сжимал руль, его лицо было мрачным. Через какое-то время он повернулся и с улыбкой спросил:

— Что мне сделать, чтобы ты простил меня, а?

Шэнь Жань помолчал мгновение, затем сказал:

— Я скоро заканчиваю университет.

Фу Дунчэнь сначала не понял, что он имеет в виду, но через несколько секунд спросил:

— Собираешься писать дипломную работу?

Шэнь Жань сжал губы, не подтверждая и не отрицая.

— Это дело действительно хлопотное, — заметил Фу Дунчэнь. — Но ты только перешел на четвертый курс, не нужно так спешить.

Шэнь Жань отвернулся к окну и больше не отвечал.

— Ладно, ладно, готовься на здоровье. Мне стоило больших трудов уговорить тебя поговорить со мной, давай не будем ссориться, — Фу Дунчэнь развернулся и снова завел машину, затем поинтересовался. — Завтракал?

— В университете поем.

— Я так и знал, — Фу Дунчэнь взял пакет с пассажирского сиденья и протянул его Шэнь Жаню.
— Ешь, специально для тебя захватил, еще горячее.

Шэнь Жань немного колебался, но, стараясь не коснуться руки Фу Дунчэня, принял пакет. Запах жареных булочек и горячего соевого молока ударил в нос, неудивительно, что он почувствовал запах еды, когда сел.

Черный Lamborghini сделал разворот и направился к парковке университета. Фу Дунчэнь, не оборачиваясь, произнес:

— Ешь быстрее, первая же пара — у твоего любимого профессора. Успеешь занять хорошее место.

Понимая, что нельзя перегибать палку, Шэнь Жань, преодолевая отвращение, открыл контейнер, заставил себя съесть две булочки, закрыл крышку, сделал несколько глотков молока, затем вытер губы салфеткой:

— Спасибо. Я иду на занятие.

Фу Дунчэнь с недовольством посмотрел на него:

— Ешь так мало, не удивительно, что такой худой.

Шэнь Жань без выражения открыл дверь и вышел, не оглядываясь.

Фу Дунчэнь тут же высунулся из окна и крикнул:

— Жди меня после пар, пообедаем вместе.

Шэнь Жань небрежно бросил пакет и продолжил идти, не замедляя шага.

<http://bllate.org/book/16472/1495672>